

Глава 23 Лирия

Как только забрезжил рассвет, Дамиан и Сильверин отправились в неизвестном направлении.

Лирия тоже проснулась рано, готовясь отправиться в путь.

Сельчане позаботились о похоронах ее бабушки. Поэтому Лирия планировала в этот день посетить деревню.

Ей нужно было навестить могилу бабушки и собрать свои вещи из их дома.

Она быстро подружилась с горничной Наной, практически до такой степени, что они называли друг друга сестрами. Хотя Лирия решила работать горничной в поместье, Нана все равно заботилась о ней, как о госте.

Горничная Нана помогла ей одеться и причесала ей волосы.

После возвращения из деревни она официально приступит к своим обязанностям горничной.

Лирия все еще была напугана Сильверинном.

Когда она призналась в своих чувствах, Нана успокоила ее, сказав, что если она будет добросовестно выполнять свои обязанности, то проблем не возникнет.

Первое впечатление Лирии от Дамиана заключалось в том, что он казался немного резким, но не обязательно в плохом смысле слова.

Когда она спросила о Дамиане Нану, руки горничной замерли на волосах.

Поразмыслив немного, Нана сказала:

"С первого взгляда я не заметила, но чем больше смотришь, тем больше понимаешь, что он довольно впечатляющая фигура".

Чем больше вопросов задавала Лирия о Дамиане, тем охотнее Нана выкладывала истории о нем. О характере Дамиана, о его внешности, когда он только начал тренироваться, и даже истории о том, как он носил ее на руках. Словно она ждала, когда кто-нибудь спросит.

Услышав все это, Лирия успокоилась, что Дамиан определенно не странный человек.

Когда она была готова, Лирия спросила Нану, может ли она пойти с ней в деревню, но Нана отказалась, сказав, что должна доставить обед на тренировочную площадку.

Рано утром Лирия поехала в деревню на карете.

Когда она спросила о могиле бабушки у соседней женщины, которая ее любила, та покачала головой и вручила ей небольшую урну.

"После появления упырей мы больше не хороним".

Сельчанка объяснила, что они сейчас эксгумируют и кремируют могилы, и, хотя это душераздирающе, она предложила Лирии утешение, какое могла.

В своем старом доме Лирия собрала учебники, одежду и бабушкины рецепты, а затем села в

карету, чтобы вернуться в поместье к Сильверину.

Остальные вещи бабушки она оставила в доме.

По дороге обратно на карете Лирия крепко держалась за бабушкину урну.

На протяжении всего пути у нее были красные глаза, но когда она сошла с кареты по прибытии в поместье, она снова обрела твердую осанку.

К тому времени, как она вернулась в поместье, уже зашло солнце.

Горничные поместья были заняты приготовлением ужина.

Лирия тоже поспешила убрать свой багаж, чтобы помочь.

Ее обязанностью было приготовить зелья, которые должен был пить Дамиан.

Направившись в лабораторию, она увидела большой железный горшок с кипящей водой, а рядом с ним горничную, которая собиралась без разбора вывалить в него кучу трав.

Лирия в шоке бросилась к ней и остановила.

"Я сама это сделаю".

Поспешно приготовленное зелье без соблюдения правильного порядка будет иметь неопишимо ужасный вкус.

Лирия взяла травы и разложила их на столе.

Десятки трав, каждая из которых была достаточно драгоценной, чтобы приравнять ее по стоимости к месячному запасу еды Лирии.

"Лорд Дамиан должен пить это каждые несколько недель?"

"Ему нужно это каждый день".

Услышав ответ, Лирия на мгновение задумалась, но вскоре взяла себя в руки.

Она отнесла тщательно приготовленное зелье в комнату Дамиана согласно рецепту.

Проглотив зелье, Дамиан задумчиво произнес с необычным выражением.

"Вкус какой-то другой, не правда ли?"

"Там ничего не пропущено. Я просто варила его медленно согласно рецепту. Какой на вкус?"

Дамиан широко раскрыл глаза на Лирию, прежде чем ответить более бодрым тоном.

"Гораздо лучше. Надеюсь, ты будешь продолжать в том же духе".

"Да!"

Лирия просияла и слегка поклонилась.

Она была довольна, впервые выполнив свою роль.

Когда наступила ночь, она всерьёз приступила к изготовлению зелий с Дамианом в лаборатории.

Дамиан задавал Лирии вопросы только о том, чего он не знал, полагаясь на её помощь, но пытался выполнять большую часть работы сам.

Лирии это было удобно. У Дамиана было сильное желание учиться, и он легко запоминал то, чему его учили.

Однако его безрассудство было заметно тревожным.

Иногда он выпивал сырые смеси, не спрашивая, а затем выбегал, чтобы вырвать. Такое поведение было за пределами воображения Лирии.

Более того, его зелья были абсолютно случайными. В алхимии есть определённые комбинации ингредиентов, похожие на формулу, но он пробовал причудливые смеси, которые явно их игнорировали.

Сколько бы Лирия ни сдерживалась, в конце концов она указала на то, что его метод — просто пустая трата трав. Дамиан просто ответил с невозмутимым самодовольством.

«Мне всё равно нужно это сделать».

Он никак не мог оторвать глаз от блокнота. Как бы ей ни было любопытно, он так и не показал его ей.

Прошла неделя, и Лирия постепенно адаптировалась к жизни в поместье.

Каждый день Дамиан и Сильверин уходили на рассвете и возвращались вечером, а Лирия по ночам варила зелья с Дамианом.

Дамиан был сдержанным и сосредоточенным исключительно на своей работе, поэтому они не стали намного ближе.

К вечеру воздух становился прохладным. Когда Лирия попыталась развести огонь в камине на кухне, служанки остановили её с тревогой.

«Вам не положено разводить огонь в почтовом приёмнике».

Поместье было полно подчас непонятных правил. Почему камин был почтовым приёмником?

Когда Лирия тихонько стояла и наблюдала, действительно влетела крылатая сфера, бросившая письмо в камин перед тем, как исчезнуть.

Лирия подняла только что полученное письмо.

Она побежала спросить об этом Нану, которая, убедившись в печати Этернии, сказала ей передать письмо Сильверину.

Всё ещё запуганная Сильвериним, но вынужденная важностью сообщения и зная, что кто-то должен его доставить, Лирия храбро постучала в дверь Сильверина.

«Войдите».

Она подошла к Сильверину, почтительно подав письмо обеими руками. Сильверин вскрыл его и прочитал, а затем сделал ей знак удалиться.

Когда Лирия повернулась, чтобы уйти, Сильверин неожиданно позвал её обратно.

По-прежнему не став менее опасаться каждого слова Сильверина, Лирия дрожала, пока бегала за Дамианом и приводила его в комнату Сильверина.

Они начали разговор с серьёзными выражениями лиц.

Лирия нервно задержалась, упустив возможность выйти, но, к счастью, похоже, никто из них не обратил на неё внимания.

«Теперь они в Вайзеле. Времени осталось мало».

«Да».

«И будет особый гость».

Лирия была настолько взволнованна, что едва могла следить за их разговором.

Слова пролетали над её головой с непонятными значениями.

Мастер-класс, экзаменаторы, магические инженеры, деревянные куклы?

Этим вечером в лаборатории Дамиан рассеянно работал над изготовлением зелий, несколько раз пробормотав термин «магический инженер», а затем внезапно спросил Лирию.

«Ты знаешь, как готовить сладкую выпечку?»

Лирия энергично кивнула.

«Да! В рецептах моей бабушки есть карамель».

Дамиан, казалось, спросил без особой надежды.

«Ты могла бы приготовить немного для меня?»

Бабушка Лирии, когда она стала слишком слабой, чтобы собирать травы, использовала алхимию для производства специальных конфет, которые она продавала.

Эти конфеты стали фирменным блюдом Вайзеля и были предметом гордости Лирии.

Не задерживаясь, она отправилась забирать из своей комнаты книгу рецептов своей бабушки и собрала букет цветов в хранилище трав.

Примерно через час после приготовления Лирия вручила Дамиану готовую конфету.

Внутри прозрачной сферической конфеты, не больше чем укус, был один лепесток цветка.

Дамиан сунул конфету в рот и безмолвно насладился ею. Лирия, сделав себе несколько, тоже положила одну в рот.

На языке разлилась нежная сладость, дополненная свежим ароматом цветов, поднимающимся к носу.

Это был ностальгический вкус, который я ненадолго забыла.

Через мгновение Дамиан заметил,

«Ваша бабушка была гением».

Лирия почувствовала всплеск признательности, как будто этот комплимент был адресован ей, и ее настроение улучшилось.

«Совершенно верно. Моя бабушка была настоящим гением...»

Внезапно Лирия закрыла лицо обеими руками.

Мысли о бабушке захлестнули ее неожиданно, и невольно на глаза навернулись слезы.

«Я опять веду себя глупо, прошу прощения... Прошу прощения...»

Она не хотела плакать перед Дамианом. Она боялась, что он сочтет ее назойливой.

Но больше, чем сама Лирия, был растерян Дамиан.

Вытирая пот, он попытался ее утешить.

Как ни странно, чем больше он пытался ее утешить, тем больше текли слезы.

Ему удалось немного ее успокоить и усадить в кресло, прежде чем сказать:

«Посиди здесь минутку».

Дамиан вышел из лаборатории и вскоре вернулся с куском темного металла и ящиком с инструментами.

«Вытяни палец».

Он обернул длинную полоску бумаги вокруг правого безымянного пальца Лирии, чтобы измерить его окружность, а затем отрезал металл соответствующим образом.

«Как зовут твою бабушку?»

Пока Лирия называла имя своей бабушки, он начал забивать молотком.

Он нагрел металл в огне, согнул его в круг, и молот продолжал стучать около тридцати минут.

Закончив работу, Дамиан попросил:

«Дай руку».

Он положил готовое изделие на ладонь Лирии.

Это было кольцо. Лирия осмотрела его с удивлением.

Оно было полностью черное, но когда она поворачивала его, иногда проступал слабый красный оттенок. Не было никаких особых украшений или узоров, но даже в своем гладком, простом состоянии оно имело вид антикварного изыска.

На внутренней стороне кольца, там, где оно соприкасалось с пальцем, были выгравированы инициалы ее бабушки. Когда его подносили к свечному свету, только инициалы сверкали красным.

«Ух ты...»

«Как тебе?»

«Это действительно потрясающе».

«Оно сделано из метеоритного железа».

«Метеорит... Что это такое?»

«Часть звезды».

Часть звезды. Даже без особых знаний о металлах, одно только название воплощало в себе что-то особенное.

Наблюдая, как Лирия разглаживает нахмуренные брови, с удовольствием рассматривая кольцо, Дамиан спросил:

«Лирия, могу я использовать рецепт сладостей твоей бабушки?»

Гордо кивнув, она ответила:

«Да, пользуйся. Моя бабушка никогда не заботилась о таких вещах».

Бабушка всю жизнь щедро делилась своими рецептами, не жалея времени на их разработку. Хотя это означало жить в бедности, Лирия ни разу не обижалась на бабушку.

Она надела кольцо на правый безымянный палец.

Лирии очень понравилось кольцо.

Вскоре они возобновили приготовление зелья, как будто ничего не произошло.

Работая, Лирия время от времени вытягивала правую руку и с довольным видом смотрела на кольцо.

С того дня прошло два дня. Для Лирии все, казалось, шло своим чередом.

Однако той ночью в лаборатории Дамиан сидел сгорбившись, опустив голову, обхватив ее руками в муках.

Окруженный различными зельями, он прекратил свою работу.

Из подслушанного разговора стало очевидно, что он готовился к какому-то важному экзамену. Насколько важным должен быть этот экзамен, если человек, который редко показывал свои эмоции, настолько переживает?

Обескураженная Лирия подошла к Дамиану и спросила:

«Что случилось?»

«Завтра экзамен... А его все еще нет».

«Чего нет?»

Он какое-то время молчал, прежде чем наконец заговорить.

«Последнего ингредиента...»

<http://tl.rulate.ru/book/85737/3975891>